

В отмеченных выше материалах показана больше нравственная дезориентация женщин. Но при этом журналисты умалчивают проблемы нравственного воспитания мужской части населения, что приводит, по сути, к укоренению гендерной асимметрии и гендерных стереотипов в сознании аудитории. Это один из основных недостатков работы журналистов. СМИ призваны, в первую очередь, глубже вникать в проблему и, всестороннее изучив ее, дать оценку происходящим событиям. Например, газета «Каракалпакстан жаслары» организовала рубрику «Прочитали, будем высказывать свое мнение». Рубрика сближает читателя с редакцией посредством публикации писем-откликов на аналитические и духовно-просветительские материалы.

Нужно отметить, что уделение большого внимания освещению духовно-нравственных ценностей в печатных СМИ Каракалпакстана связано с угрозой деградации культуры и безнравственности молодежи. Но многие материалы на эту тематику, которые публикуются в СМИ Каракалпакстана, не в полной мере раскрывают проблемы безнравственности и деградации молодежи. В материалах описываются жизненные ситуации в художественно-публицистической манере, об истоках проблем и их решении ничего не говорится.

Для повышения эффективности деятельности прессы в данном направлении целесообразно:

- публиковать плюралистические точки зрения при освещении и оценке национальной жизни;
- необходимо систематическое изучение потребностей аудитории в этом направлении;
- использовать богатые возможности информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров;
- смелее говорить о возникающих в этой сфере противоречиях.

Литература

1. Туленов Ж. Философия жизни. Ташкент, 1998.
2. Назаров К. Система ценностей: диалектика устойчивости и переменчивости: Дис. ... д-ра филос. наук. Ташкент, 1996.
3. Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000.
4. Прохоров Е. Введение в теорию журналистики. М., 1988.
5. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.UNESCO.org/ru/Moscow/culture.

УДК 070.11; 351.858

В.В. Губский

Томский государственный университет

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»: ДАЛЕЕ, ВЕЗДЕ... ЖУРНАЛИСТСКАЯ ИНИЦИАТИВА В АСПЕКТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Рассматривается общественная гражданская инициатива томских журналистов как одна из действенных форм воспитания патриотов своего Отечества. При этом основной акцент делается на выявлении эффекта героизации истории Великой Отечественной войны 1941–45 гг. и ее участников как способа конструирования образа Родины, создания национальной традиции, передающейся из поколения в поколение, феномена обретения современниками глубокой исторической памяти.

Ключевые слова: журналистская инициатива, патриотизм, конструирование образа родины, символическое единение поколений.

of the great Patriotic war of 1941–45, and its participants, as a way of constructing the image of the Motherland, the establishment of a national tradition transmitted from generation to generation, the phenomenon of gaining contemporaries deep historical the memory.

Keywords: journalist initiative, patriotism, creation of the image of the Motherland, the symbolic unity of generations.

9 МАЯ 2013 ГОДА, второй год подряд, ознаменовалось для томичей шестивем так называемого «Бессмертного полка» – многотысячной колонны детей, внуков и правнуков – потомков воинов-фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–45 гг., чьи портреты были пронесены по центральному проспекту города к Монументу воинской славы в Лагерном саду в честь Дня Победы. Эта акция символического единения победителей в самой жестокой и кровопролитной войне XX в. и тех, для кого была одержана великая по-

Gubskij Vladislav V.

«IMMORTAL REGIMENT»: NEXT, EVERYWHERE...

Journalist initiative in the aspect of Patriotic education

Considered public civil initiative of Tomsk journalists as one of the efficient forms of education patriots of their Motherland. The main focus is on identifying the effect of the glorification of the history

беда над фашистским агрессором, безусловно, вновь вызвала высокий душевный подъем и чувство естественного приобщения более молодых поколений к подвигу своих отцов и дедов.

Как известно, инициатива формирования и шествия в День Победы импровизированного «Бессмертного полка» принадлежит томским журналистам Игорю Дмитриеву, Сергею Лапенкову и Сергею Колотовкину, которыми двигало чувство глубокой благодарности прежде всего своим дедам, ушедшим на фронт (у С. Лапенкова, кстати, дед был награжден Золотой звездой Героя Советского Союза), а также – предкам других томичей, вместе одержавшим в 1945 г. ту историческую Победу. Кроме того, они были обеспокоены все большим налетом помпезной официальности, бездушного, формального подхода к празднованию столь славной даты.

Как обосновал идею «Бессмертного полка» И. Дмитриев: «У каждого из нас в семье есть ветеран. Дед или бабушка, прадеды или их братья и сестры. И если каждый вспомнит про своего солдата, солдата из своей семьи, то это и будет наш шанс спасти праздник от формализма. И передать нашу живую память нашим детям. Человек посмотрит на портреты своих ветеранов, вспомнит или узнает о них у родных, какими они были. Ветеранов становится все меньше, но если их потомки возьмут фотографии своих погибших или после войны умерших солдат и пойдут с портретами к Мемориалу, то мертвые снова будут в общем строю, снова пойдут к Вечному огню. И смогут приходить каждый год, много лет, с наследниками их подвига. Станут бессмертными» [1].

Прошлогодняя телевизионная трансляция шествия «Бессмертного полка» в Томске (а до этого – подготовка к нему) вызвала огромный резонанс в интернете, и в некоторых городах России были проведены подобные акции. После к ее инициаторам широким потоком пошла письма, запросы по электронной почте, телефонные звонки – как организовать и провести подобное в других местах. С того момента и по сегодняшний день инициаторы и координаторы памятного шествия фактически превратились в своеобразный штаб не только локальной региональной томской акции, а, как они сами подчеркивают, – стали «как бы ответственными связными по сбору «Бессмертного полка» страны» [1]. При подготовке к шествию нынешнего года томичи выезжали в командировки, посылали видеоматериалы прошлогоднего шествия в Томске, отвечая на запросы, делились опытом методики проведения акции, предостерегали от возможных ошибок...

Примечательно, что координаторами акции на местах выступали, как правило, местные журналисты, развивая таким образом журналистскую инициативу томских коллег как самостоятельную, искреннюю, идущую от сердца простых людей – так сказать, «снизу», реализуя главную идею, что «Бессмертный полк» – это личная память о войне, о павших родных

людях, что День Победы – это не только государственной, а еще и глубоко личный праздник.

К сожалению, не везде это удавалось разъяснить. И как раз именно там, где инициативу проведения акции пытались перехватить местные власти, ввести ее в официальные рамки, некий стандартный регламент. Так, в Новокузнецке сначала мэрия предлагала ограничить численность «Бессмертного полка» почему-то пятьюстами «штыков». Затем предлагала распечатать военные фотографии из музея и обязать их пронести к Вечному огню неким волонтерам – «чтобы было красиво». В Красноярске инициаторов-журналистов чиновники краевой администрации долго гоняли из департамента в департамент за официальным разрешением провести шествие, и лишь заявление журналистов, что они через СМИ обратятся к населению и губернатору по поводу такой волокиты, решило проблему. Были свои сложности с проведением шествия в Омске, Кемерове, Ростове-на-Дону...

Координаторы «Бессмертного полка» столкнулись с непониманием его идеи не только во властных инстанциях, но и у простых людей. Так, в период подготовки к нынешнему шествию в марте, на Форуме поисковых движений, прошла широкая дискуссия «Поддержим акцию „Бессмертный полк“», в ходе которой, наряду с многочисленными здравыми рассуждениями о развитии инициативы томских журналистов, звучали и негативные оценки. В частности, такая, высказанная А.В. Москвиным: «Все это лабуда! Одно-разовый ход, для отчета, для галочки о проделанной работе. По сути в стране нет ежедневного патриотического воспитания подрастающего поколения». Или такая: «Вот оно – ключевое слово... ФЛЭШМОБ !!! теперь только с ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ОКРАСКОЙ... организованный различными пиар-агентствами, медиа-холдингами, радиостанциями, местными ТВ-каналами вкупе и однозначно с поддержкой региональной администрации различных уровней... и естественно с непременно согласованием с органами правопорядка... Убивается сразу несколько зайцев: не надо тратить на ежегодные шествия боевой техники и военные парады, народ сам по себе выходит на улицы массово с привитым за два предыдущих до акции месяца „лже-патриотизмом“, учителя и руководители школ рады безмерно – и записывают себе в список добрых дел, что практически без нажима выгнали тот или иной класс на девятомайскую акцию-демонстрацию-шествие. В общем – все довольны... С уважением, Андрей Мурылев» [2].

Вряд ли подобными пассажирами довольны все. И прежде всего – инициаторы создания «Бессмертного полка», поскольку на его сайте четко прописано кредо этой акции: «„Бессмертный полк“ – общественная Некоммерческая, Неполитическая, Негосударственная Гражданская Инициатива. Встать в ряды полка может каждый гражданин независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. „Бессмертный полк“ объединяет людей» [3].

Но негатив идеи «Бессмертного полка», выраженный двумя отмеченными участниками дискуссии на мартовском форуме, в принципе, требует анализа и патриотического акцента журналистской инициативы, которую в прошлогодней статье мы рассматривали именно как **негосударственную гражданскую инициативу** [4].

В какой-то степени скептическое отношение к воспитанию патриотизма путем проведения подобных шествию «Бессмертного полка» мероприятий объяснимо. Дело в том, что долгое время граждане нашей страны воспитывались на идее патриотизма как сугубо патерналистской категории. Так, в Большой Советской Энциклопедии она определяется следующим образом: «Патриотизм – любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [5. С. 382]. В результате абсолютизации государства, отечества как некоего фетиша, который необходимо однозначно любить, гражданину своего отечества как бы предписывалась роль некоего придатка...

Как представляется, такой подход к воспитанию патриотизма и явился основой для формализма, приоритета официальных, предписанных властями государства форм патриотического воспитания. Ответной же реакцией общества явилось личностное неприятие многими людьми этих форм, недоверие к ним.

После развала Советского Союза существенный удар по идее патриотизма нанесли так называемые «лихие девяностые годы» XX века, когда наше Отечество (уже постсоветская Россия) вступило в мировое – глобальное экономическое, информационное и культурное пространство. В условиях глобализации в стране стали настойчиво и агрессивно распространяться идеи необходимости замены космополитизмом патриотизма как отжившей и устаревшей общественной ценности. Чего стоит открыто провозглашавшийся тогда лозунг: «Патриотизм – это последнее прибежище негодяев!». Или определения сторонников идеи патриотизма оскорбительно «красно-коричневыми»...

Кстати, тогда трактовка смысла лозунга была сознательно искажена до наоборот. Как отмечается в энциклопедии «Крылатые слова», «Автор выражения «Patriotism is the last refuge of a scoundrel» – английский поэт, критик, историк литературы С. Джонсон (1709–1784), который этой фразой хотел подчеркнуть благородство патриотизма. И даже слово «патриот» он писал с большой буквы. Так, в статье «Патриот» (1774), которая имела подзаголовок «Обращение к избирателям Великобритании», Джонсон призвал своих читателей выбрать в английский парламент достойных людей, истинных защитников интересов своей страны, ибо только Патриот достоин места в парламенте». А патриот, по мнению С. Джонсона, – это тот, «чья общественная деятельность определяется лишь одним – единственным мотивом – любовью к своей стране, тот, кто, представляя нас в парламенте,

руководствуется в каждом случае не личными побуждениями и опасениями, не личной добротой или обидой, а общими интересами». Таким образом, авторский смысл данного высказывания: не все пропало даже для самого отъявленного негодяя, если в нем еще живо чувство патриотизма... То есть, патриотизм для того человека – последний шанс морально возродиться, оправдать свою жизнь» [6. С. 538].

Наконец, с 2000-х гг. нашего века (периода президентства В.В. Путина) политическое руководство России совершило противоположный поворот на 180 градусов, осознав значимость патриотизма как общественной духовной ценности, объединяющей людей в единую нацию (что, естественно, не могло в очередной раз не дезориентировать многих, добавив скептицизма в отношении самой благородной идеи). Тем более, что возрождение патриотизма произошло опять же в официальной, доктринальной форме: в октябре 2000 г. было опубликовано правительственное постановление «О национальной доктрине образования в Российской Федерации», где особо подчеркивалась необходимость «утвердить статус России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики». А одним из средств достижения этой цели определено «обеспечить воспитание патриотов России» [7]. Затем прошли две, так сказать, «пятилетки патриотизма», в ходе которых официально реализовывались Государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.».

А сейчас, с возвращением В.В. Путина к третьему сроку своего президентства, реализуется очередная Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.», которую (как и две предыдущих) в обществоведческой науке оценили не слишком высоко именно за официальный, традиционалистский подход: «Политическое руководство страны по-прежнему рассматривает патриотизм в традиционном ключе. Тенденции изменения содержания патриотизма, связанные с процессами культурной глобализации, практически не нашли отражения... Однако традиционные подходы к формированию патриотизма в новых условиях являются малоэффективными. Патриотизм необходимо не только „воспитывать“ у граждан, но и конструировать с использованием мощи современных информационно-коммуникационных технологий» [8].

Таким образом, главным недостатком и патерналистского, и доктринального подходов к определению понятия патриотизма и практических воспитательных форм его реализации в современном обществе является его трактовка, «осуществляемая только на чувственном уровне, в качестве чувства любви к Родине. При этом сам патриотизм трактуется как мировоззренческий принцип (норма поведения), т.е.

достаточно упрощенно, а не как сложная мировоззренческая система. Он не берется как сложное социальное отношение, в качестве способа социального действия» [9].

В полноценном же смысле, с философской точки зрения, патриотизм представляет собой «сложную мировоззренческую систему, ориентирующую человека в его жизнедеятельности на защиту, сохранение и усовершенствование всего того родного, родового, национального, своего, что достается ему в качестве духовного и материально-предметного наследия от предшествующих поколений и что должно быть передано им (человеком) его потомкам. Тем самым патриотизм есть одновременно и совершенно особый, целенаправленный и целесообразный способ социального действия личности, способ ее самореализации в качестве полноценной личности, способ ее сопричастия как части общества целому – обществу, той родовой среде, в которой рождается, формируется и действует сам конкретный человек» [9].

В принципе, объектом патриотизма является образ родины, сначала – «малой», который начинает формироваться с рождения под влиянием семьи, родных и близких, родного села (города). Затем «большой» – родной страны, уже под влиянием конструирования государственной политики. Как отмечается в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» (того самого официоза, которому далеко не всегда доверяют как «простые», так и «ученые» люди), «механизм реализации Программы основывается на дальнейшем совершенствовании форм и методов работы институтов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций по осуществлению государственной политики в области патриотического воспитания граждан, пропаганды патриотизма в средствах массовой информации и консолидации деятельности всех структур гражданского общества», а конечным результатом реализации Программы «предполагается положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной безопасности» [10]. Как видно, акцент здесь делается на консолидации государственных органов и общества, а эффект патриотического воспитания видится именно в «социальных действиях» патриотов России на благо родины.

Примечательным в этом плане видится определение президентом В.В. Путиным патриотизма как одной из важнейших «духовных скреп» национального единения страны [11]. А председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, дезавуируя утверждения скептиков

в отношении идеи патриотизма, подчеркнула приоритет именно общественных, неформальных инициатив: «Сегодня все чаще приходится слышать, что патриотизм, желание строить Россию, отдавая этому свои силы, навязываются сверху. Я с этим решительно не согласна. Только два примера. Скоро уже десятилетний юбилей отметит ставшая всенародной Георгиевская ленточка. Никто не заставляет граждан России вдевать её в петлицы и украшать миллионы автомобилей. А два-три года назад **из народных глубин родилось движение «Бессмертный полк»** (выделено автором данной статьи). Его никакие политологи не изобретали. Потомки героев Великой войны в дни торжеств несут по нашим улицам портреты своих дедов и прадедов, погибших в боях или уже ушедших из жизни в наше время. Сегодня это движение охватило сотни больших и малых российских городов. Для меня это голос современного поколения нашего народа» [12].

Спикер Верхней палаты Парламента привела примеры общественных патриотических инициатив, связанных с победой советского народа в Великой Отечественной войне. Сюда можно добавить еще два, связанных с празднованием 70-летия побед в Курской и Сталинградской битвах: реконструкцию некоторых эпизодов знаменитого танкового сражения под Прохоровкой и красочное «байк-шоу» известного московского клуба байкеров «Ночные волки» в Волгограде (последнее, правда, было оценено весьма неоднозначно). Так сложилось, что в современной России одним из главных способов конструирования образа родины является героизация истории той войны, ее участников, пожертвовавших ради победы своей жизнью. И это превращается в национальную традицию, которая передается из поколения в поколение.

Безусловно, для каждого участника шествия «Бессмертного полка» в День Победы это действие исполнено глубокого патриотического смысла, потому что предок, чей портрет он несет, – герой, а единение в колонне с другими героями духовно возвышает его, заново воскрешает его личную память о своих героях. В процессе же подготовки к формированию «Бессмертного полка», – разбирая фотографии и письма военных лет, восстанавливая историю своей семьи, – люди стараются познать, понять и оценить свое прошлое и, возможно, с позиций тех лет более адекватно оценить сегодняшний день своей родины. Это позволяет им найти то, чем можно гордиться, что рассказать своим внукам и правнукам, чтобы они, в свою очередь, передали эти знания дальше. Так совершается патриотическая эстафета обретения глубокой личной исторической памяти. А признание современниками журналистской инициативы «Бессмертного полка» обеспечивает широкое патриотическое движение.

То, что оно будет шириться и продвигаться, так сказать, «до Москвы и самых до окраин», можно сегодня уверенно прогнозировать. Только в Томске численность «Бессмертного полка», по разным источникам,

утроилось по сравнению с прошлым годом. Шестиве «полка» перешагнуло границы региона, страны: по разным данным, 9 мая 2013 года его колонны прошли более чем в ста городах России и стран ближайшего зарубежья... Думается, будет совершенствоваться и качественная сторона идеи.

Именно для этого 21 и 22 сентября 2013 года в Томске состоялась конференция координаторов «Бессмертного полка». В ней приняли участие представители двенадцати городов России, среди них: Москва, Пятигорск, Курган, Вологда, Новокузнецк, Барнаул, Минусинск, Абакан и другие. Также в режиме он-лайн во встрече участвовали представители Луги (Ленинградская область), Луганска (Украина) и Перми.

Повестка встречи была насыщенной, а обсуждение активным. Координаторы делились опытом проведения шествий «полка», обсудили планы на предстоящий год. Также на конференции были затронуты вопросы информационного обеспечения проекта, символики «Бессмертного полка», был презентован обновленный сайт.

Участники обсуждали новые направления работы. Одно из них родилось из частых обращений в адрес координаторов помочь разыскать солдата, установить его фронтовой путь. Такую помощь в работе с архивами, открытыми источниками могли бы организовать координаторы на местах. С предложениями, как это можно сделать, как может быть организована система поиска, выступила директор Государственного архива Томской области Анастасия Караваева.

О работе с ТВ-контентом в городах в рамках «Бессмертного полка» рассказал журналист ТВ-2, продю-

сер телемарафона «Бессмертный полк шагает по стране» Денис Бевз.

Литература

1. Выгон С. Обретение памяти // АиФ–Томск. 2013. № 19.
2. Форум поисковых движений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35620.0>
3. Сайт Бессмертный полк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://моупolk.ru/>
4. Губский В.В. Журналистская инициатива «Бессмертный полк» в аспекте формирования гражданского общества // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 58–61.
5. Большая советская энциклопедия. Т. 20. М., 1973.
6. Крылатые слова. Энциклопедия. М., 2003.
7. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Рос. газ. 2000. 11 окт.
8. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях культурной глобализации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2011. 24 с.
9. Служин С.В. Патриотизм в социокультурном развитии личности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.
10. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml.
11. Послание президента В.В. Путина Федеральному собранию. От 12.12. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://next.ru/interes/916-ejegodnoe-poslanie-prezidenta-2013.html>.
12. История России должна стать обязательным ЕГЭ // Известия. 2013. 20 июня.

УДК 070.11

Е.Н. Рыжко

Национальный авиационный университет (г. Киев)

СМИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ

В статье представлен срез аксиологических предпочтений (в форме результатов опроса) среди будущих журналистов как попытка определения их ценностных ориентаций и определения роли СМИ в формировании (коррекции, трансформации) ценностей и ценностных парадигм, принимая во внимание, что именно студенты специальности «журналистика» сегодня еще являются потребителями ценностей, представленных в СМИ, а в недалеком будущем станут продуцентами ценностей, потребляемых нами. Также сделана попытка обозначить круг ресурсов масс-медиа, информация из которых является предпочтительной для респондентов.

Ключевые слова: ценность, средства массовой коммуникации, позитивные концепты, негативные концепты.

Ryzhko Elena N. **MASS MEDIA AS A FACTOR OF INFLUENCE ON VALUE PREFERENCES OF THE STUDENTS-JOURNALISTS**

The article contains a set of axiological instructions (in the form of poll results) for future journalists – as an attempt to clarify the orientation of their values. Since the students of Journalistic departments are the consumers of values and potential producers of values that are represented by mass media, the article aims at determining the role of mass media in formation, correction, and